Глава 1.4

Она не слышала, как я подошел. Она не слышала моего тяжелого дыхания. Она не могла видеть руки, которые с робким предчувствием сбывшейся мечты поглаживали ее обнаженный живот, проскальзывая под ткань топа.

Ее глаза, широко раскрытые и полные страха, не видели меня. Ее руки, бешено молотящие по воздуху, не смогли задеть меня.

И она чувствовалась так хорошо. Мягкая и податливая, такой, какой, как я знал, она должна была быть.

Итак, я толкнул дальше, когда Оливия ударила меня по руке. Ее пальцы сомкнулись вокруг моей руки, и ее лицо изменилось, когда она поняла, что прикасается к чему-то. К чему-то невидимому для нее.

- Черт... - прошептала она, не зная, что делать, когда мои пальцы нащупали отсутствие лифчика, легко скользя по идеальному изгибу ее сисек.

Я втянул воздух, когда почувствовал ее сосок, твердый, но мягкий под моей ладонью. Ее лицо, искаженное страхом и замешательством, просто смотрело на ее собственную руку, сжатую вокруг моей руки.

Я прикасался к ней.

И это был рай.

- Лив?!

Мы оба услышали голос Дженнифер, доносящийся из-за деревьев, голова Оливии повернулась на звук голоса ее подруги, когда реальность начала вступать в свои права. В какой-то момент мне нужно было принять решение - идти дальше или отступить.

Затем, когда она продолжала тянуть и держать меня, ее рука поднялась по моей руке к плечу, и я кое-что понял...

Я не просто прикасался к ней. Оливия прикасалась ко мне.

Это было самое близкое, что я когда-либо делал с ней, и все, что потребовалось, это чтобы она не знала, кто я такой.

Ее рука прошлась по моему плечу, шее, и я почувствовал, как дрожь пробежала по мне, когда она почувствовала мои волосы в своих пальцах - невидимые для нее, но совершенно реальные.

Я реален, поймал я себя на мысли.

- Какого хрена... - прошептала она, когда я отстранился, моя рука оставила ее дерзкие сиськи в знак сдержанности, в которой я не был полностью уверен, выдержит ли она, если она продолжит.

Но она это сделала. В тот момент это казалось чистым любопытством - как будто она была так очарована невозможностью происходящего, тем фактом, что она была на земле, в грязи, ее идеальные сиськи были измазаны грязью с моих пальцев - все это не имело значения.

Я резко вырвался из ее хватки, когда Дженнифер завернула за угол. Блондинка была дикой, и когда ее глаза сфокусировались в темноте на неподвижном теле Оливии, лежащей на земле, она закричала.

Я отшатнулся, оказавшись вне досягаемости. Когда Дженнифер нашла ее и подняла на ноги, я держался сзади. В тени.

Невидимый.

Они вдвоем проверили, что с ними обоими все в порядке, и после минутного обмена пустяками я заметил, что Оливия ничего не сказала о своей таинственной встрече. Вместо этого она взяла Дженнифер за руку, когда они возвращались в темноте.

Я немного последовал за ними, но когда мое сердцебиение, колотящееся в груди, сказало мне, что пришло время остановиться, пока я был впереди, я прислушался. Я повернул направо, прочь от Давино, и направился к своему многоквартирному дому.

Как только я пришел, и дорога была свободна, я снял кольцо, и мне показалось, что я снова могу дышать. Воздух наполнил мои легкие, мои шаги захрустели по гравию, а сердцебиение тяжело отдавалось в ушах.

- Черт, - пробормотал я себе под нос, слыша, как голос Оливии бормочет то же самое слово в моей памяти. Я согнул руку, вспоминая, как ощущалась в ней ее грудь.

Затем, когда я сунул кольцо в карман, я издал напряженный, сдержанный смех, который, казалось, вырвался из меня. Прямо там, на тротуаре снаружи, я впал в глупый приступ истерики.

Должно быть, прошло добрых несколько минут, прежде чем я смог взять себя в руки, и я направился внутрь, игнорируя ощущение, что кто-то наблюдает за мной... Я не был уверен, что смогу выдержать еще один разговор с этим человеком в плоской шапке.

С новым чувством головокружения я вошел внутрь, кольцо было у меня на ладони, в безопасности в кармане, когда я рассеянно поднимался по лестнице, добравшись до двери своей квартиры прежде, чем понял, что произошло. Это было странно - вместо обычного беспокойства, которое парализовало бы меня, когда я проходил мимо дверей моих безымянных соседей по квартире, заставляя меня пробегать мимо с высоко поднятыми плечами и нервничать, у меня была пружинистая походка.

Уверенность.

Я знал, что то, что я сделал с Оливией, было неправильно - я напал на нее. Я позволил своему искушению взять надо мной верх. Но, судя по выражению ее лица, все было не так уж плохо - она не закричала и не дала пощечину. Когда я почувствовал ее грудь в своей руке, она просто... Лежал там.

Часть меня надеялась, что я не просто оправдываю свои ужасные действия, задавалась вопросом, понравилось ли ей это. Или, по крайней мере, не испытывала ко мне полного отвращения - что было для меня новым опытом.

Проходя мимо одной из дверей, я понял, что она приоткрыта, и изнутри доносились звуки смеха и телевизора, и грустная часть меня пожалела, что меня не пригласили на ту маленькую вечеринку. Но, когда я поднял глаза и увидел мужчину в плоской шапке, стоящего в коридоре,

прислонившись к двери моей спальни, я понял, что я мог бы быть там.

С легкостью.

Все, что мне нужно было сделать, это надеть кольцо.

Я повертел его в руке и посмотрел на себя сверху вниз, прежде чем понял, что нахожусь снаружи этой квартиры - и что пара глаз наблюдает за мной изнутри. По какой-то причине тот факт, что взгляды были сосредоточены на мне, заставил мою кожу покрыться мурашками, но не было никаких шансов, что я почувствую себя лучше, пробираясь внутрь сейчас.

Итак, я продолжил свой путь домой, человек в плоской шапкой убрался с моего пути, и через минуту дверь за мной закрылась, и я был в безопасности.

В безопасности и одиночестве.

Я включил лампу, открывая пространство с одной спальней и мини-кухней, мое унылое гнездышко из одеял рядом с лосьоном и салфетками и стол сбоку, где я закончил свою работу в университете за час до крайнего срока. Это была не очень-то приятная жизнь. И, как бы глупо это ни звучало, мне потребовалось почувствовать мягкую грудь Оливии, чтобы понять это.

Я тоже пощупал ее задницу, но часть меня хотела знать, была ли она такой же мягкой и теплой, как ее живот.

Я задавался вопросом, будет ли она спать сегодня вечером, или она не будет спать, думая об моих руках на ней. Если бы она думала обо мне, то не знала бы, что это был я.

Как ни странно, это, вероятно, было бы самым большим, что она когда-либо думала обо мне - и она бы понятия не имела, что это был тот же самый урод, который пялился на нее через витрину.

- Есть правила, - заговорил тот самый голос, и я повернулся, чтобы увидеть человека в плоской шапке, прислонившегося к внутренней стороне двери. Я думал, что у него не было правил - он мог двигаться, появляться и исчезать, как ему заблагорассудится.

Что, по сравнению с кольцом, не казалось большим скачком. И, честно говоря, было ли все это каким-то наркотическим лихорадочным сном, или галлюцинацией, или свидетельством того, что мой психоз окончательно развился, я не хотел знать. Я был счастлив подпитывать эту фантазию, чтобы бежать с этим.

- Какие правила? - спросил я, надеясь, что он не заметил дрожи в моем голосе.

http://erolate.com/book/1377/41059